

Литературно и естественно отредактированный текст:

Раздражение закралось в душу Чжи Сяо. Такой человек не заслуживает быть отцом и даже в принципе считаться человеком!

Узнав о причастности Чжи Сяо, Чжи Цинъюнь запаниковал. Поспешно он произнёс: "Я не буду! Серьёзно, я больше не буду! Я всего лишь беспамятный призрак. Я непременно стану относиться к Шекоту так, как если бы она была моей собственной дочерью! Брат, у нас должна быть дискуссия. Не говори Сяосяо... Не говори ей..."

Посмотрев на жалкий вид Чжи Цинъюня после того, как он услышал её имя, Чжи Сяо испытала смешанные чувства.

Он действительно заботится об оригиналах...

Чжи Сяо тихо вздохнула, а затем подняла бейсбольную битку в своей руке.

К сожалению, ей совершенно не интересно понимать отброса.

Отбросы никогда не меняются.

Как бы хорошо он ни поступил в других ситуациях, он не сможет изменить свою гнилую натуру.

Чжи Сяо не желала больше слушать неуверенную речь Чжи Цинъюня. Она подняла подбородок, давая знать головорезам, стоявшим рядом, чтобы они перестали извиваться и продолжали удерживать его.

Перевод на русский язык:

Чжи Сяо слегка разозлилась. Такому человеку не место среди отцов, да и среди людей вообще!

Сердце Чжи Цинъюня наполнилось паникой, когда он осознал причастность Чжи Сяо, и он начал суетливо оправдываться: "Я больше не буду! Уверю, не буду больше! Я всего лишь заблудившийся призрак. Я обещаю, что в будущем стану относиться к Цзиньцинь, как к родной дочери! Брат, мы должны обсудить этот вопрос, только давай не будем говорить об этом Сяосяо... Не говорим..."

Чжи Сяо посмотрела на жалкий вид Чжи Цинъюня, когда он услышал ее слова, и ее охватили противоречивые чувства.

Он действительно волнуется за настоящую хозяйку...

Чжи Сяо со вздохом подняла бейсбольную битку в руке.

Досадно, что ей не интересно разбираться с такими подонками.

Подонки и есть подонки.

Он не сможет изменить свою гнилую натуру, даже если поступит хорошо в какой-то другой ситуации.

Чжи Сяо было неинтересно продолжать слушать неуверенную речь Чжи Цинъюня, поэтому она иронически подняла подбородок, призывая бандитов, стоявших рядом, прекратить извиваться и продолжить держать его в узде.

Не успел Цзи Цинъюнь закончить речь, как ощутил, что его тело крепко обхватили руки и колени.

Его заставили поднять голову, и над подрагивающим кадыком сверкнуло нечто холодное и острое.

Нож!

Это нож!

Цзи Цинъюнь вмиг запаниковал.

Острый нож упёрся ему в горло, и один вздох мог стоить ему жизни.

Цзи Сяо жестом приказал мужчине, стоявшему рядом, схватить Цзи Цинъюня за лицо, и с предельной жестокостью предупредил: «Не надо рассказывать мне эту ерунду. Я тебе говорю, если ещё раз осмелишься учудить подобное, берегись - сожрёшь свои проклятые деньги раньше, чем покинешь этот свет!»

Не успел утихнуть этот голос, как нож снова пополз к горлу Цзи Цинъюня.

Жгучий жар прикосновения к коже болью ударил в голову Цзи Цинъюня, и в тёмном пространстве будто вспыхнула алая пелена.

Цзи Цинъюнь не видывал серьёзных бед.

На этот раз его ноги предательски задрожали, а голова, которую он до сих пор держал на весу, больше не слушалась его.

Сквозь лес прошёл ветер, и в воздухе разлилась рыбная сырость.

Все поморщились, и взгляд Цзи Сяо упёрся в штаны Цзи Цинъюня.

Тёмные синие штаны стали немного темнее.

Да как так вышло, что этот напуганный до смерти омега ещё и обмочился?!

— Он же альфа, это позор, — Цзи Сяо пихнул Цзи Цинъюня с отвращением.

— Ну да, не всем же быть такими храбрыми, как мы, — брат Цзи Сяо тоже явно презирал подобное поведение. Он посмотрел на Цзи Сяо, который отличался смелостью и тактической выдержкой и сказал:

— Малышка, в честь знакомства я тебя к брату в друзья добавлю. Я — Се Юн, а тебя как зовут?

Цзи Сяо аж подпрыгнула на месте, когда услышала его имя, потому что наконец-то поняла, где видела этого человека, что так сильно смутил её при первом знакомстве.

В оригинальной работе последнего телохранителя, который присматривал за Вэй Цинью и главным героем, звали Се Юн. А потом он несколько раз защищал Вэй Цинью от опасности. Цзи Сяо почему-то всегда думала, что он гораздо более надёжный, чем главная героиня.

Наиболее существенно то, что драконья татуировка на его руке является самой характерной чертой Се Юнь, которая упоминалась в книге неоднократно!

Цзи Сяо была немного довольна. Еще до встречи с братьями она тревожилась, что те проболтаются об инциденте Цзи Циньюню и нарвутся на неприятности.

Теперь она испытала сильное облегчение, к тому же в будущем она могла смело просить Сянь Циньюня помочь ей в любом деле, с которым та столкнется.

Ей явно помогло само провидение!

— Меня зовут Цзи Сяо, — Цзи Сяо пожала руку Се Юн. — На этом на сегодня все. Непременно обращайтесь ко мне, если вам вновь встретится Сянь Гэ.

— Хорошо, — кивнул Се Юнь. — Ну, пока.

После этого Се Юнь попросил брата развязать потерявшего сознание Цзи Циньюня, обойдя установленную видеокамеру и покидая лесную чащу тем же путем, которым они проникали сюда.

С наступлением темноты из тени деревьев вышло несколько мужчин в костюмах и с портфелями.

— Господин, мы... — произнес один из них.

Помоги им прибраться, мисс... здесь безопасно». Мужчина, который был впереди, нацепил очки от солнца и наблюдал, как несколько человек уезжают с глубоким цветом лица.

Солнце переместилось с востока неба на запад, пройдя через камфорное дерево перед кирпично-красным домом и уронив пестрый свет в комнату на втором этаже.

Вэй Циньюй слепо открыла глаза. Слабый аромат в комнате невидимо потек в носовую полость и от знакомого чувства ей стало немного вяло.

Бирюзовые зрачки медленно осмотрели обстановку, в которой она находилась. Во взгляде было немного радости.

Вот она лежит в своей спальне и находится в родном доме. Все в комнате ей знакомо.

«Да-да-да...»

Вэй Циньюй словно услышала сквозь закрытую дверь знакомый звук нарезки фруктов с кухни на первом этаже.

Не успев найти собственную обувь, девушка выбежала босиком.

Ровные длинные волосы описали изящную дугу вслед за ритмом бега.

Было ли это просто моё наваждение, случившееся за последние шесть месяцев?

Неужели она просыпается от этого сна только сейчас?

Вэй Цинъю наткнулась на дверной косяк и вбежала на кухню. Только она хотела что-то сказать, но звук застрял у неё в горле, а бирюзового цвета глаза внезапно потускнели.

Кухня была пуста, а на красных от дерева шкафах лежала пыль.

Мне почудилось, что в кухне не появилось фигуры матери, а стук, похожий на нарезание фруктов, был всего лишь звуком незакрытых оконных решеток, которые постукивали по оконной раме.

Прохладный ветер, дувший в комнату и приносивший с собой произошедшие с Вэй Цинъю события до её впадения в кому, быстро хлынул ей в голову.

Прежде чем она потеряла сознание, отвратительный голос Цзи Цинъюна всё ещё звенел у неё в ушах.

Ошеломлённая Вэй Цинъю трясущимися руками прикоснулась к своей шее сзади.

Когда её бледные пальцы коснулись мягких желез, уголки глаз девушки тут же покраснели.

На железах не было и следа меток.

Цзи Цинъюнь также ничего с ней не сделал.

Вэй Цинъю в бессилии прислонилась к стене, впервые в этой тишине проявив испуганное выражение.

Она не знала, почему Цзи Цинъюнь этого не сделал, но была благодарна, что на этот раз это была только ложная тревога.

Нет ничего, кроме прошлой мечты. Если это мечта, почему она все еще не проснулась после таких мучений?

Это реальность

Это реальность.

Вдруг Вэй Цинъю почувствовала, что в ее руке есть что-то, что она крепко сжимала, и подозрительно раскрыла ладонь.

Свет и тени проходили сквозь листья за окном и беспристрастно падали на ладонь девушки.

На ее ладони появилось красное ожерелье с маленькой корзинкой персиков.

<http://erolate.com/book/4215/125852>